

Матильда Вареница

Последняя ложка

Матильда Вареница

Последняя ложка

«Автор»

2026

Вареница М. В.

Последняя ложка / М. В. Вареница — «Автор», 2026

Проблема отцов и детей стара как мир. Но что, если любовь становится клеткой? Гиперопека душит, не даёт дышать. А вседозволенность без тепла и участия - это другая крайность, не менее опасная. Две девочки. Две судьбы. Одна живёт под колпаком материнского страха - каждый шаг на виду, каждое слово под подозрением. Другая предоставлена самой себе - у неё всё можно, но за этим «всё» никто не стоит. Обе ищут своё место в мире, обе пытаются вырваться из невидимых клеток. И обе сталкиваются с последствиями, которые меняют всё. Это книга о том, как трудно найти грань между заботой и контролем, между свободой и одиночеством. О родителях, которые боятся отпустить, и о детях, которым так нужен этот шаг. О любви, которая может спасти или разрушить. И о том, что иногда, чтобы обрести себя, нужно потерять всё. Две истории, переплетённые одной болью. И одна правда: мы все хотим быть понятыми. Но путь к этому пониманию иногда оказывается длиннее, чем мы думаем.

© Вареница М. В., 2026

© Автор, 2026

Матильда Вареница

Последняя ложка

Глава 1

Тиски

Кухня в новостройке пахла маслом и курицей. Мать стояла у плиты, вполоборота, крутила сковородой, переворачивая картошку — та шипела, поджаривалась до золотистой корочки, и этот звук заполнял пространство, мешаясь с голосом ведущего из телевизора. На экране НТВ кто-то серьёзно рассказывал про теорию заговора, но Кира не слушала. Она сидела за барной стойкой, жевала хлеб и смотрела в одну точку — туда, где мать стояла, активная, боевая, но с плечами, которые опускались к концу дня, как у человека, который устал ещё до того, как начал говорить.

— Кир, я уже сказала, — голос матери был ровным, но внутри него что-то тлело, как уголь под золой. — Идти гулять хрен пойми куда — плохая идея. Да ещё и с Катей. Я что, не знаю, чем ваши гулянки обычно заканчиваются?

Мать фыркнула. Хмуро сдвинула брови. Сковорода в руках качнулась — масло брызнуло, зашипело громче.

Кира закатила глаза. Она сидела, сжавшись, как пружина, и в каждой клетке тела пульсировало раздражение. Пятнадцать лет. Она уже не ребёнок. Она вообще никогда не была ребёнком — мать просто не замечала. Не хотела замечать.

— Ну мам, — начала Кира спокойно, но голос сорвался уже на второй фразе, перешёл в писк, в почти детский крик, от которого ей самой стало тошно. — Я же тебе триста раз сказала: я НЕ РЕБЁНОК! В чём проблема пустить меня погулять? Я не прошу шлаться всю ночь. ДО ДЕСЯТИ! ДЕСЯТИ ВЕЧЕРА!

Она повернулась к отцу, который сидел в кресле, уткнувшись в телефон, и закричала громче, почти умоляюще:

— Ну пап! Ну хоть ты скажи ей! Это уже невозможно, вы сюсюкаетесь со мной, как будто мне пять! ЕЙ-БОГУ!

Мать не обернулась. Только голос её стал жёстче, как лезвие:

— Я всё сказала. Ты куда не идёшь.

Кира улыбнулась. Взгляд стал острым, холодным — как у человека, который выбрал оружие. Она откусила ещё хлеба, прожевала медленно, с вызовом, глядя прямо в спину матери. Потом сказала, тихо, почти ласково, и от этой ласковости становилось не по себе:

— Окей. Раз так, то идите вы... сами знаете куда.

Она встала. Стул скрипнул по полу.

— Мне плевать, что вы там решили. Я ухожу.

Кира резко встала. Стул качнулся, ножки скрипнули по полу — она даже не обернулась, чтобы поправить его. Просто вылетела из-за стола, проскочила узкий проход между барной стойкой и кухонным гарнитуром, и уже через секунду была в прихожей. Рука сама нашла рюкзак — старый, потёртый, с оторванным ремешком, который она так и не пришила. Она накинула его на плечо на ходу, дернула дверь и выскочила в подъезд.

За спиной хлопнула дверь. Гулко. Одиноко. Мать что-то крикнула, но Кира уже не слышала — она летела вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, и ветер свистел в ушах, и сердце колотилось, как бешеное, но это был не страх. Это была свобода.

На улице было тепло. Вечер только начинался, солнце ещё не село, но уже спряталось за домами, оставив на небе розовые и фиолетовые разводы. Пахло свежей листвой, нагретым асфальтом и чем-то сладким — может, сирень, может, просто чья-то жвачка. Кира шла быстро, почти бегом, пока не увидела знакомую фигуру на лавочке в сквере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.